

Футбол, хлеб зрелища. Спорт №1 как инструмент государственного контроля в Беларуси

Футбол в Европе – больше, чем футбол, а в Беларуси почему-то напоминает «Постороннего» Камю. Игра в мяч неожиданно стала ярким социальным явлением и даже важным политическим фактором.

Обратите внимание на Восточную Европу либо на страны, попавшие под железный занавес после окончания Второй Мировой. Даже при поверхностном рассмотрении можно отметить роль сообществ, сформированных вокруг футбольных клубов, в становлении гражданского общества и формировании культуры поддержки и солидарности в условиях автократии и несвободы. Такие клубы, как «Унион» Берлин, «Лехия» Гданьск, «Висла» Краков объединяли на трибунах людей, чьи сердца бились не только в такт ритма игры, но и в поисках свободы в условиях коммунистических реалий.

Также можно вспомнить недавние события в Украине, где сообщества, образованные вокруг футбольных клубов, стали важным катализатором движения перемен. Ультрас и хулиганы от Львова до Донецка неожиданно отбросили внутренние противоречия, которые складывались годами, чтобы отстаивать важные ценности и гражданские свободы.

Удивительно, но подобная традиция влияния околоспорта уходит корнями к временам Римской Империи. И это далеко не отсылка к Расселу Кроу и фильму «Гладиатор», но к реальному противостоянию группировок “синих” и “зеленых”. Нет, не футбольных, конечно. Речь идет про болельщиков на римских соревнованиях возничих. Несколько раз в истории вечного города именно их противостояния на улицах и бунты приводили к политическим и социальным изменениям — сменам императора и политического курса.

В наших широтах сильно распространён стереотип, что спорт должен быть вне политики. Однако тот же футбол не раз выступал проводником не только изменений, но и государственной пропаганды. Вспомните хотя бы Дуче и его неистовую страсть к футболу, преобразование «Серии А», пропаганду здорового образа жизни и невероятно масштабное строительство спортивных объектов. А в СССР каждую победу спортсменов из красного блока расценивали как сокрушительную победу над капитализмом.

В современной Беларуси спорт играет роль Сципиона, который должен наконец разрушить Карфагена социального напряжения, растущей инфляции и политического кризиса. Спорт здесь так и не прошёл путь постсоветского чистилища и не блещет победами с достойным урожаем медалей.

Самые известные спортсмены страны, свои заслуги исключительно с политическим курсом страны, а Александр Лукашенко не раз публично заявлял, что лично разрабатывал стратегию победы и чуть ли не грудным молоком вскармливал чемпионов. Вместо рекламных плакатов с известными брендами часов, кроссовок, спортивной одежды, в городах Беларуси висят плакаты политического характера в поддержку действующей власти из серии «За стабильность». Следовательно, спорт является объектом щедрого государственного финансирования, что негативно влияет на интерес общественности.

Спортивные объединения и федерации также представляют особый интерес государства в нашей стране. Несмотря на то что по международным нормам это организации должны носить негосударственный характер, в Беларуси федерации ключевых видов спорта возглавляют либо чиновники, либо силовики, либо бывшие силовики, что де факто делает эти организации подвластными. И «избрание» руководителей спортивных сообществ являлось на самом деле назначением вне зависимости от непосредственной компетенции руководителя.

В Беларуси федерацию баскетбола возглавляет первый заместитель главы администрации президента Максим Рыженков, гандболом заведует бывший депутат и соратник Лукашенко Владимир Коноплев, а хоккеем – печально известный Дмитрий Басков, которого подозревают в причастности к убийству демонстранта Романа Бондаренко. Футбол не является исключением. Председателем ассоциации является бывший военный Владимир Базанов. А на вершине пирамиды – президент Национального Олимпийского Комитета Александр Лукашенко. Таким образом, государство в стране старается всячески держать спорт под контролем.

Но почему тогда, как и в бывших странах советского блока, футбол в Беларуси не собирает вокруг себя либерально настроенных людей? Тут можно дать два ответа. Во-первых, сразу после украинского Майдана в Беларуси органы внутренних дел очень серьезно начали работать против футбольных сообществ и фанатов. В 2017-м были осуждены на 4 и 12 лет фанаты футбольного клуба «Партизан» (Минск) за потасовку с фанатами столичного «Торпедо», в 2016-м был арестован по сфабрикованному делу за разжигание ненависти и розни лидер движения минского «Динамо» Виталий «Пума». Суд над фанатом проходил в закрытом режиме и вынес осудительный приговор. Начиная с конца 2014 года, Главное управление по борьбе с организованной преступностью (ГУБОПиК) усиленно взялось за контроль и ослабление фанатского движения.

Мы можем обратиться к давней истории образования футбольных клубов в стране. В мировой практике, на заре становления игры, за созданием клубов стояли небольшие местные сообщества, социальные либо этнические группы. В Беларуси этот момент обстоял несколько иначе. В начале XX века страна была разделена на две части. Одна, западная, была в составе новой польской республики, а восточная находилась под советским влиянием. Западная часть страны придерживалась западной традиции формирования команд. Тут было и множество еврейских коллективов, и команды польских вооруженных сил, гимназические составы, рабочие команды.

А вот к востоку от города Молодечно, где проходила граница буржуазного Запада и социалистического Востока, все обстояло немного иначе. Спортивные общества появлялись с подачи исполнительных властей и коммунистических органов на промышленных предприятиях: «Торпедо», «Трактор», «Мотор», «Автомобилист», либо же в силовых ведомствах: «Динамо» при органах МВД, «СКА» – от военных и так далее. Команда создавалась не по личной инициативе активной группы, но с подачи, контроля и при непосредственном финансировании государственных органов либо предприятий. Объединяться и выступать можно было только по команде сверху.

Места для спортивных мероприятий в советской Беларуси также выбирали довольно оригинально и в духе эпохи и идеологии. Например, самый большой в стране (до этого времени) стадион «Динамо» был построен в центре Минска на месте еврейского кладбища. Можно представить, какое социальное влияние на сознание минчан должен был носить этот фактор.

Наконец, возвращаясь к реалиям современной Беларуси нужно отметить, что практически все футбольные команды входят в государственную сферу хозяйствования, финансирование которых происходит из государственного бюджета. Интересно, что даже налоговое законодательство предусматривает налоговые льготы для предприятий либо лиц, желающих спонсировать государственные команды. Однако, в случае, если эти же организации возжелают поддержать негосударственные клубы, льготы предоставлены не будут и поддержка частного спорта ложится еще одним бременем для бизнеса либо граждан. Кроме того, в стране существует специальный документ о государственной поддержке спорта, который не только регламентирует оказание финансирования клубов, но фактически контролирует данную сферу.

Это касается практически всех клубов: от нового чемпиона – солигорского «Шахтера», которым владеет местный калийный комбинат, до скромного футбольного клуба «Минск», существующего на попечении у городского исполнительного комитета и действует в его интересах.

Даже минское «Динамо», которое до недавнего времени, принадлежало бизнесмену Юрию Чижу, также подходило под это описание. Так как Чиж являлся до недавнего времени не только бизнесменом, но и кошельком Лукашенко. Многократный чемпион страны – борисовский БАТЭ – не мог отстраниться от государственного влияния. Бывший председатель правления клуба Анатолий Капский вынужден был участвовать в провластных собраниях и политических кампаниях в поддержку Александра Лукашенко, а также жестко высказываться в адрес собственных болельщиков и фанатов.

Редкими исключениями являлись до недавнего времени в белорусском футболе несколько команд: «Ислочь», «Луч» и «Крумкачы». Эти команды от своего основания прошли путь от объединений любителей до клубов высшей лиги, имея частные инвестиции. «Луч» прекратил свое яркое существование после неудачного объединения с могилевским «Днепром», а «Ислочь» продолжает успешно играть в чемпионате Беларуси на самом высоком уровне.

«Крумкачы» представляют собой настоящую квинтэссенцию потуг построить команду по западному образцу. Команда неожиданно чуть не попала в Еврокубки, была лишена

лицензии, прошла процедуру банкротства, попала в опалу федерации футбола и сейчас снова стремится к вершинам белорусского футбола и заслужила право сыграть переходные матчи, чтобы вернуться в элитный дивизион.

Похожий путь когда-то проходили минское «Торпедо» и «МТЗ-РИПО», также пропавшие с футбольной карты из-за банкротства. Хочется надеяться, что второй крестовый поход «Крумкачоў» к вершинам футбола увенчается успехом и поможет уменьшить налоговое бремя со спорта и уменьшит государственное иго влияния и контроля.

Хочется верить, что это также поможет активным группам общества объединяться и создавать не менее яркие и успешные спортивные проекты. Это поможет белорусам также посмотреть на футбол в стране не как на действо посторонних либо власть имущих, а как на явление, к которому они сами причастны.